

Валентина Ивановна КАЛЁВА

родилась в деревне Еремеевская

Пудожского района КАССР.

*Училась в Кубовской средней школе,
потом в Карельском культпросветучилище,
которое окончила в 1979 году.*

*Более тридцати лет проработала
в Кубовской сельской библиотеке.*

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Валентина
КАЛЁВА**

п. Кубово

*Пудожского района
Республики Карелия*



**«Погари мне подушкку,
набитую снами...»**

МАМА

Она ушла на небо без обид,
Благословив своих детей и внуков,
Нам завещая край родной любить,
Беречь семью, держаться друг за друга.

Ах, мама, ты по-прежнему нужна,
Как часто я советуюсь с тобою:
«Скажи, что делать?» — В доме тишина,
А в сердце голос, дорогой до боли.

С портрета смотрят добрые глаза —
По-разному всегда, могу поспорить:
Ведь если я в расстройстве и слезах,
В них тоже сразу отразится горе.

Бывает, с укоризною глядят,
И я согласна — совесть не на месте...
А мама не исчезла без следа —
Звездой мигает мне из поднебесья.

Она — мой ангел, вроде божества,
И в рамочке портрет — сродни иконе.
Я знаю, мама до сих пор жива —
Ведь мы живём, пока нас кто-то помнит!

ОБЫЧНЫЙ ВЕЧЕР

Закат вполнеба, туман дымится,
ещё тепло.
По-над водою летают птицы.
Стучит весло.
Так интересно, слегка качаясь,
куда-то плыть,
с тобою вместе в клубок свивая
беседы нить.
Ты бросил спиннинг и, дёрнув резко,
упал плашмя,
но вместо щуки — удачи веской —
поймал башмак.
Хохочем дружно, пугая рыбу, —
улов смешной, —
вновь наслаждаясь ключным скрипом
и тишиной.

Пусть кто-то скажет, что это скучно —
мне жаль того,
кто вечно хмурый и равнодушный.
Ведь волшебство
увидеть можно в любимой речке,
в закате дня —
потом, как чудо, обычный вечер
в душе храня...

УЗКОКОЛЕЙКА

Перрон, доступный всем ветрам,
Тропинка-змея:
Звала рабочих по утрам
Узкоколейка.

Глотало баб и мужиков
Нутро вагонов,
Сливался гулкий стук шагов
С лесным жаргоном.

В хвосте — дощатый, как сарай,
Вагон-конюшня,
Поодаль — кухня-«ресторан»,
Где шторы в рюшах.

Гудел надрывно паровоз,
И ржали кони.
Тайга — работа на износ
В любом сезоне.

По вечерам со всех сторон
Спешили дети —
Мы прибегали на перрон
Рабочих встретить.

Мне было сказочно тепло
От рук отцовских,
И пахла дымом и смолой
Его спецовка.

В чернично-клюквенном раю,
Как богатейка,
Кормила каждую семью
Узкоколейка.

Сегодня жалит без конца
Слеза скупая —
Дороги нет, и нет отца,
Осталась память:

Листок помятый наградной
И телогрейка,
Да грусть о проданной давно
Узкоколейке...

**ПОДАРИ МНЕ ПОДУШКУ,
НАБИТУЮ СНАМИ**

Подари мне подушку, набитую снами,
Одеялом спокойствия нежно укрой
И словами любви напои, как бальзамом, —
Вся тревога уйдёт вместе с нудной хандрой.

Мне приснится июль в аромате жасминном,
Коромысло цветное, реки серебро,
Вкус клубники и первой душистой малины,
Стойкий запах левкоев ночью порой.

Пусть приснятся дороги на море и суше,
По которым с тобою проложим маршрут...
Я хочу быть любимой, желанной и нужной!
Ну скажи, разве я очень много прошу?..

В АВТОБУСЕ

Апрельский вечер. Толчея. Погода злится.
Тоску, досаду вижу я на встречных лицах.
Весь день как белка в колесе — устала очень,
Сажусь в автобус номер семь и еду к дочке.

Мне так приятно подремать, в тепле согреться,
Но вдруг забытый аромат волнует сердце:
Присел мужчина с рюкзаком — турист, геолог?
Запахло лесом и дымком, смолой от ёлок.

Я сразу вспомнила декабрь, продрогший город,
Как ты, таёжный мой дикарь, глядел с укором:
Просил с тобой остаться там — в раю шалашном,
И жить, как жили люди встарь... Мне было страшно!

Себя представила с трудом в глухой чашобе
И предпочла уютный дом, друзей, учёбу.
Но иногда, вот как сейчас, напомним что-то
Тебя — бродягу, силача и «Дон Кихота».

Могла бы стать, как ты хотел, — лесной царевной,
Не портить в вечной суете здоровье, нервы,
Беречь природу, быть одной из берендеев...
С улыбкой глянула в окно... Скажите, где я?